

КИШИНЕВСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го ДЕКАБРЯ

№ 23,

1869 ГОДА.

Старообрядцы в московской патриаршей резиденции В. Соловьевым *Иллюстрация* сообщают, что московская патриаршая резиденция, 8-го ноября, была свидетелем не совсем обыкновенного зрелища. Ее в толпу патриаршую библиотеку, осматривало целое собрание старообрядцев, в разбирательстве не из простого любопытства, а с целью разрешения спорных вопросов на самих местах и по подлинным документам. Посещение их с этой целью стало из особенности чести, чему может быть содѣйствовало дѣяніе, произведенное из их среды обращеніем такихъ лицъ, каковы напримѣръ, Павелъ Прусскій, ставшій у нихъ слѣду учености. 8-го ноября, старообрядцы прибыли въ патриаршую резиденцію въ особенно большомъ числѣ для обзорѣ ихъ древностей. Ихъ было болѣе 30-ти человекъ, — въ томъ числѣ и женщины. Подъ руководствомъ о. Прокопія, уже давно оставившаго расколъ, они съ особеннымъ вниманіемъ разсматривали священные памятники, преимущественно тѣ изъ нихъ, которые принадлежали первоисступителямъ, наиболѣе ими чтимымъ. Въ патриаршей библиотекѣ, куда они пожелали отправиться для обзорѣ рукописей, многочисленность ихъ не дозволяла имъ вслѣдъ свободно констатировать въ читальн. Они попре-

слия тогда, чтобы одна из императорских чашей-кирей была так же несена в коридоръ, в туго запертыхъ дверяхъ. Известно, что въ императорскихъ зданияхъ, этой русской энциклопедіи XVI вѣка, есть между прочимъ такъ-называемое «привало объ алмазѣ», въ которомъ предъписывается произносить эту пѣснь трижды, какъ она употребляется въ церкви, а не дважды, какъ принято старообрядцами. Желаніе было по-возможности, книга вынесена, и «веселя добрыишо было видѣть—какъ пошлетъ корреспондентъ *Современника* *Иванской*, какъ старообрядцы, увидѣвши эту древнюю рукопись, начали осматривать себя крестными знаменами. о. Прокопій началъ читать о вероубой алмазѣ. Все съ удивленіемъ слушало и получило самые лучшія убѣжденія въ этомъ спорномъ своемъ пунктѣ».

Такого образа духъ изслѣдованія пронизываетъ наконецъ само неподвижное изъ религиозныхъ обществъ— старообрядческое. До сего времени старообрядцы, по праву своихъ первыхъ вождей Авакума, Лазаря и другихъ, уварно стояли на одномъ: «мы такъ вѣруемъ, какъ учить наши старые книги», почти стараясь выгнать изъ существа не очень старая и испорченная. Глубоко вѣруя въ авторитетъ своихъ много-старыхъ книгъ и твердо держась разъ принятыя жизни, старообрядцы не хотѣли подвергать ихъ археологической и исторической критикѣ; между тѣмъ какъ само существо вопроса старообрядства легко разувѣть, что только путемъ строгихъ и безпристрастныхъ археологическихъ и историческихъ изслѣдованій, они могли бы прийти къ истинѣ. По этому на частъ, приведенный нами выше, можно указать какъ на самое весьма отчаянное изъ старообрядствъ и можно ожидать отъ него хорошихъ результатовъ.